

Неужели Ин Чен так сильно любит дразнить людей?

У Сюй Танчжоу был вопрос от всего сердца, это действительно были не те люди, которые могли бы проводить время вместе.

После того, как Лин Че на сцене сыграл эти несколько нот, он, казалось, обнаружил, что поклонники в зале все еще ждут - никто не понял его намека, все думали, что он просто нажимает клавиши наугад, и все ждали, когда он продолжит предыдущее предложение.

Сюй Танчжоу также был включен в этот список.

Его сердце быстро забилося, слова Ин Чена подействовали на него.

Хотя он знал, что это невозможно, но из-за шуток Ин Чена у него были некоторые неуместные и абсурдные заблуждения.

«Признание? Что Лин Че хотел сказать?» — он все еще думал об этом, поэтому немного бредил.

Лин Че на самом деле было все равно, сможет ли кто-нибудь понять его.

Он просто хотел это сделать, поэтому он сделал это, и это было просто исполнением его желания.

После паузы он подошел немного ближе к микрофону и небрежно спросил:

— Хорошо звучит?

«Звучит отлично!!!» — кричали фанаты.

«Что звучит отлично?»— Сюй Танчжоу всерьез подозревал, что он полный идиот.

Лин Че продолжил:

— Как насчет импровизации для всех?

«Хорошо!!!»

— Эта песня для вас.

С этими словами камера приблизилась.

Тонкие пальцы Лин Че легли на черно-белые клавиши, создавая приятную картину.

Плавная мелодия просачивалась между его пальцами, и Лин Че образовал новые аккорды из нескольких нот, которые он только что сыграл. Казалось, он обладал неиссякаемым талантом, пока ему давали начало, по желанию, он мог превратить его это в красивую музыку.

Среди еще более восторженных криков Сюй Танчжоу вздохнул с облегчением.

«Что это? оказывается, Лин Че хотел «импровизировать для всех!»

Ин Чен взглянул на Сюй Танчжоу и еще больше разочаровался в нем.

Но прежде чем он успел что-либо сказать, он увидел, как кто-то наклонился к его креслу в сопровождении охранника.

Парень что-то крикнул ему.

Живая музыка и крики были оглушительными, было слишком шумно.

Ин Чен не расслышал:

— Что?

Парень подошел на шаг ближе и присел на корточки. В хаотичном свете Ин Чен увидел лицо размером с ладонь, в старомодных очках в черной оправе, он выглядел очень молодым.

Этот Омега вынул билет, указал на номер на нем и закричал изо всех сил:

— Мое! Мое! Место! Место!

Прошла почти половина концерта, прежде чем он пришел. Как этот человек прошел через охрану?

Ин Чен не хотел пересаживаться, так как ребенок опаздывал, у него не было причин приспособливаться:

— Это бесполезно, билет недействителен по истечении срока действия.

Омега разозлился, фанаты разразились новой волной криков, он широко открыл рот и сказал что-то торопливо, но Ин Чен не расслышал ни единого слова.

Другая сторона была похожа на золотую рыбку, Ин Чен подумал, что это забавно.

Омега разозлился еще больше.

Сюй Танчжоу:

— Цю Инь!

Ин Чену потребовалось некоторое время, чтобы понять, что эта деревенская золотая рыбка в очках с черной оправой была другом Сюй Танчжоу. Кто-то, кого он знал, должен был привести его, иначе он не смог бы попасть внутрь, даже если бы у него был билет.

Ин Чен пошевелил бедрами и, наконец, был готов уйти и вернуться на свое место.

Цю Инь занял место, которое принадлежало ему, и он наклонился к уху Сюй Танчжоу и закричал:

— Этот Альфа действительно раздражает! Даже не уступал мне мое место!

Сюй Танчжоу: ???

Разве Цю Инь не узнал Ин Чена? Разве лицо Ин Чена не известно всей стране?

Но нынешняя обстановка действительно не располагает к общению.

Последовал новый виток кульминации, и эти двое постепенно увлеклись на человеком на сцене, полностью впадая в карнавал, принадлежащий астероидам.

Лин Че закончил петь новую песню и начал ностальгическую сессию.

Двухчасовой концерт, казалось, подошёл к концу в мгновение ока.

Альфа-суперзвезда был весь в поту, и вид пота, стекающего с его лба на ресницы, был настолько сексуальным, что от этого не было никакого лекарства.

На этот раз нет ни танцевальной труппы, ни музыкальных инструментов, ни сложной хореографии.

Лин Че небрежно сел на ступеньки круглой сцены, подпер одну ногу и спел «Астероид» для фанатов.

Поскольку сцена была видна на 360 градусов, многие фанаты могли видеть только его спину или лицо сбоку, но все замолчали, размахивая лайтстиком в унисон, слушая, как Лин Че лениво поет знаменитую песню времен своего дебюта.

«Крошечные осколки звезд,

Между столкновениями вспыхивали искры.

Твоя спина на расстоянии нескольких световых лет,

Так возродилась моя душа.

По кругу в галактике,

Орбита фиксируется на сотни миллионов лет.

Я не могу перестать хотеть быть ближе к тебе,

Чем я импульсивнее, тем дальше ты...»

□□.....

□□* □*□*

После трех выходов на бис концерт был официально окончен.

Некоторые фанаты плакали.

Нежелание уходить было слишком сильным для них, и они все еще стояли на стадионе и выкрикивали имя Лин Че.

Зал был хаотичным, и было много людей.

Артисты и VIP-персоны, которые пришли посмотреть концерт в первом ряду, прошли по другим проходам, и в этом хаосе Ин Чен протиснулся сквозь толпу, чтобы найти Сюй Танчжоу.

— Следуйте за мной, — лаконично сказал он.

Место, куда привел их Ин Чен, вело за кулисы, и охранники беспрепятственно открыли им путь.

В тихом месте Сюй Танчжоу наконец-то получил возможность спросить Цю Иня:

— Почему ты так поздно? Разве моя помощница не провела тебя?

Цю Инь тоже потерял дар речи:

— У меня нет чокера на шее, и меня остановила охрана, поэтому я временно купил чокер на шею, чтобы войти.

Он указал на похожий на шарф-воротник на шее.

Ин Чен, который шел впереди, обернулся и сказал:

— Ребенок все еще несовершеннолетний?

Он не общается с внешним миром круглый год и открывает глаза только для чтения и учебы. Цю Инь нечасто участвовал в таких мероприятиях, поэтому он не слишком чувствителен к чокерам на шее, вероятно потому, что он забыл, что людям нельзя входить в общественные места без чокера на шее.

Прежде чем Сюй Танчжоу успел объяснить, Цю Инь дернул его за рукав и прошептал:

— Этот человек такой странный, ты его знаешь?

Ин Чен, обладающий отличным слухом, отчетливо услышал: ...

У Сюй Танчжоу не было другого выбора, кроме как сказать:

— Это Ин Чен, тот, кто сыграл в «Человеческом мире», и он актер, получивший множество наград.

Цю Инь немного подумал и прямо сказал:

— Я не знаю.

Ин Чен: ...

За кулисами в мгновение ока снова стало шумно, все были очень уставшими, но теплая атмосфера концерта все еще сохранялась.

Наконец, Ву Нана нашла Сюй Танчжоу, она сказала, что Ситу Я сказала им пойти в клуб.

В тот вечер после концерта Лин Че была устроена небольшая вечеринка, на которую были приглашены несколько друзей и артистов. Конечно, Сюй Танчжоу тоже был среди них.

— Че Шэнь сегодня такой красивый!! — Ву Нана была очень взволнована. — Боже мой, я впервые увидела его концерт! Чжоучжоу, ты такой счастливый, ты не только дружишь с Че Шэнем, но и через некоторое время пойдешь на его частную вечеринку!

Кстати говоря, Сюй Танчжоу не встречался с Лин Че два или три дня.

Только что один был на сцене, а другой - за ее пределами. Он больше осознавал Лин Че как царя небес, а не обычного высокомерного Лин Че.

Так что Сюй Танчжоу немного нервничал при мысли о том, что через некоторое время увидит, как Лин Че уходит со сцены.

Видел ли Лин Че его только что со сцены?

Несколько раз, когда Лин Че стоял на краю сцены, общаясь с фанатами, он чувствовал, что Лин Че как будто видит его, но в то же время и нет.

Услышав этот разговор, Цю Инь сознательно посмотрел на часы и серьезно сказал:

— Сегодня вечером я дежурю, и я попросил своего старшего помочь мне всего на несколько часов. Если я вернусь поздно, мне вычтут деньги. Чжоучжоу, тогда я вернусь в больницу.

Сюй Танчжоу:

— Сейчас за пределами места проведения мероприятия слишком много людей, все вызывают такси. Это займет некоторое время, иначе ты будешь ждать на перекрестке, когда выйдешь.

Ин Чен был вне себя от радости и спросил Цю Иня:

— Сколько тебе лет?

Цю Инь размышлял о том, что он хочет занять место, проигнорировал его и только снова сказал Сюй Танчжоу:

— Все в порядке, я могу подождать.

Ин Чен не раздражался, когда его игнорировали, он не был так зол на ребенка.

Ин Чен принял решение:

— Здесь машин слишком много, Сюй Танчжоу, поехали на моей машине в клуб, попроси своего помощника отвезти твоего друга. Как насчет того, чтобы попросить помощника забрать тебя, когда все закончится?

Сюй Танчжоу был польщен:

— Возможно ли это?

Ин Чен сказал:

— Кое-кто тебе признался, так что тебе не нужно быть вежливым со мной.

Лицо Сюй Танчжоу вспыхнуло:

— ...О.

Неудивительно, что Ин Чен относился к нему немного по-другому, он догадался, что Ин Чен, вероятно, знал о его «отношениях» с Лин Че.

Бу Нана поехала проводить Цю Иня, а Сюй Танчжоу сел в машину Ин Чена. В машине прозвучала его напоминка, он вспомнил, что Се Жуй возвращается сегодня вечером. Рассчитав время, с отправил Се Жуй текстовое сообщение с адресом клуба.

По пути в клуб Ин Чен ни о чем не спрашивал.

Не похоже, что он из тех, кто любит сплетничать о других людях.

Всю дорогу Сюй Танчжоу молчал.

Здание клуба очень уединенное, и кажется, что только в 11 часов ночи он открывается.

На сцене много воздушных шаров, ленточек и прочего, что было расставлено заранее приехавшими сюда людьми из компании Синджин. Как только он вошел во двор, Ин Чен пошел впереди, выглядя знакомым с дорогой.

Весь клуб был забронирован, с бассейном с горячими источниками, окнами от пола до потолка и яркими хрустальными светильниками, все в очень эффектном стиле.

Главный герой, Лин Че, еще не прибыл, а на сцене уже есть несколько руководителей и артистов. Нет сомнений, что это место временно превратилось в место общения.

Сюй Танчжоу увидел Хуан Цяня среди группы людей.

Ин Чен провел его мимо этих людей и направился прямо к другой двери.

Раздвижная дверь открылась с обеих сторон. Это относительно уединенное пространство. В нем мало людей, но все знакомые лица. Каждого Сюй Танчжоу может назвать по имени, но другие могут его не знать.

Это круг близких Лин Че.

— Ин Чен, ты так долго.

Говорящим был Мо Сяо, певец, который стал «маленьким принцем пастбищ» из-за измены своей девушки.

Ин Чен наказал себя тремя стопками, не моргнув.

Кроме того, есть женщина-звезда и продюсер Лин Че. Все они кажутся открытыми. Эти люди образовали свой собственный маленький кружок, и несколько человек выпили, как только встретились, и они были очень хорошо знакомы друг с другом.

Сюй Танчжоу не общительный человек, но и держаться отстраненно он не любит.

Когда кто-то заговаривал с ним, он отвечал. К счастью, Ин Чен был очень добросовестен и время от времени отвечал за него несколькими словами, отчего ему было не так неловко находиться здесь одному.

Мо Сяо сначала выпил с Ин Чэнем, а затем сказал Сюй Танчжоу:

— Выпьем, давай познакомимся?

Звезда женского пола пошутила:

— Сегодня Мо Сяо зовет людей выпить, он здесь, чтобы напиться. Че Шэнь не пригласил тебя быть гостем на сегодняшнем концерте, ты разочарован?

— Почему я должен чувствовать себя потерянным? — Мо Сяо сказал. — Одинокие собаки не могут расширить круг своих друзей?

Ин Чен сказал:

— Тогда ты можешь выпить с кем-нибудь еще, он не одинок, не понижай его уровень.

Сюй Танчжоу боялся того, что скажет Ин Чен, поэтому взял инициативу в свои руки и выпил вино:

— Все в порядке, я могу это сделать. Меня зовут Сюй Танчжоу, Тан из Хайтана, Чжоу из Бинчжоу.

Мо Сяо рассмеялся, Сюй Танчжоу был довольно популярен в последнее время, конечно, он его знает по горячему поиску.

Ин Чен облокотился на диван, увидел Сюй Танчжоу в таком состоянии и перестал вмешиваться, а напомнил Мо Сяо, будто смотрит хорошее шоу:

— Тебе лучше запомнить его имя. Когда ты встретишь свою невестку в будущем, не называй ее неправильно.

Сюй Танчжоу: ...

Он опроверг свою мысль, что Ин Чен не похож на сплетника! ! !

Остальные люди были застигнуты врасплох.

Мо Сяо вдруг понял:

— Да! Ин Чен, это развивается очень быстро!

— Конечно же, никто не может вырваться из когтей Императора Ин!!

— Ты даже не щадишь друзей Лин Че!

Они шутили, очевидно, образовалось большое недоразумение.

— Нет! — Сюй Танчжоу покраснел. — Это ошибка!

Он был занят объяснением фатального недоразумения, но Ин Чен только смеялся до тех пор, пока у него не заболел живот, так что он не знал, что делать.

Однако из-за этого атмосфера стала теплее, и Сюй Танчжоу обнаружил, что эти люди просто шутили и не имели злых намерений. Все эти люди были друзьями Лин Че, с ними было нетрудно поладить, и они не зазнавались.

Хуан Цянь вошел, чтобы поприветствовать всех, и Сюй Танчжоу, сам того не ведая, выпил несколько бокалов вина.

Иностранное вино, смешанное в клубе, не отличалось высоким содержанием алкоголя и обладало большой крепостью, и к тому времени, когда Ин Чен понял, что с Сюй Танчжоу что-то не так, было уже слишком поздно.

Раздвижная дверь скользнула, и в дверях появился Лин Че, который только что закончил снимать макияж.

Дыхание Альфы было прерывистым, он заглянул в комнату, нахмурился и сказал:

— Кто заставил его пить?

Когда главный герой пришел, все зашумели.

Лин Че стоял там и снова спросил:

— Кто напоил Сюй Танчжоу?

Что тут происходит?

На мгновение все замолчали.

Сюй Танчжоу сидел на мягком кожаном диване, его кожа, словно покрытая льдом и снегом, окрасилась румянцем, щеки покраснелись, глаза слезились, и он казался очень сознательным:

— Я не пьян.

Лин Че подошел, протянул руку и коснулся его лица, словно проверяя температуру:

— Больше не пей.

Сюй Танчжоу только чувствовал, что Лин Че был немного недоволен, но из-за алкоголя его разум был неясным, поэтому он послушно кивнул:

— Хорошо!

Увидев их двоих такими, какими бы глупыми они ни были, все поняли, что происходит.

— Я... — Ин Чен молча улыбнулся, все налили ему по несколько стопок.

Лин Че держал вино и выпил немного.

Он знал, что Сюй Танчжоу был пьян.

Мо Сяо был обманут Ин Ченом, и он все еще не сдавался:

— Подожди, Чжоучжоу, скажи мне, кто твой парень, Ин Чен или Лин Че?

Сюй Танчжоу на мгновение задумался, затем с трудом ответил:

— Ин Чен...нет.

Все аплодировали и подбадривали. Лин Че неожиданно нашел кого-то, и даже привел его на встречу с ними. Это было действительно то, что всех взволновало.

Сюй Танчжоу сидел там, казалось, не понимая, почему они это делали.

Мо Сяо подумал, что это слишком забавно, и он также увидел, что Сюй Танчжоу был пьян, поэтому снова спросил со злым умыслом:

— Это Лин Че?

Сюй Танчжоу медленно повернул голову и взглянул на Лин Че.

Лин Че смотрел на него сверху вниз, и у него был какой-то редкий интерес. Он знал, что способность пить Сюй Танчжоу была низкой, но он был в состоянии отвечать.

Он боялся, что у Сюй Танчжоу не было возможности выпить за последние несколько лет, и он забыл о своей амнезии и способности пить.

Сюй Танчжоу дал ответ:

— Я не могу этого сказать, если я это скажу, этого больше не будет.

Он смутно помнил, что Лин Че однажды сказал ему никому не рассказывать.

Все дико расхохотались.

Мо Сяо спросил Лин Че:

— Где ты нашел это сокровище?

Когда Сюй Танчжоу услышал это предложение, он подумал, что все еще спрашивает его, и сказал:

— Сокровище, которое я подобрал в небе.

Лин Че посмотрел на него.

Но Сюй Танчжоу вытянул указательный палец и постучал по кончику носа:

— Это моя... звезда.

Зазвонил мобильный телефон Сюй Танчжоу.

Казалось, он проснулся от неожиданности и достал из кармана сотовый телефон.

Лин Че не знал, что другая сторона сказала ему по телефону, Сюй Танчжоу резко встал после того, как повесил трубку, и вдруг громко сказал:

— Я ухожу!

Все: ???

Лицо Сюй Танчжоу было спокойным, и по нему вообще не было видно, что он пьян. Он повернулся и вышел прямо, в том же темпе, что и обычные люди.

Увидев, как он открывает раздвижную дверь и уходит, Ин Чен подтолкнул Лин Че и сказал:

— Разве ты не пойдешь и не помотришь? Астероид, вращающийся вокруг тебя, сошел с орбиты!

Кислый запах любви вызывал у него желание влюбиться.

Лин Че некоторое время молчал.

Только что он увидел идентификатор звонящего на телефоне Сюй Танчжоу, это было «Мама».

Это Се Жуй.

Сюй Танчжоу вышел тем же путем, откуда пришел. Никто снаружи не заметил, что он был пьян, и он даже попрощался с Хуан Цянем.

Лин Че последовал за ним, и когда он был уже почти у ворот, вокруг никого не было, и он не смог удержаться, чтобы не протянуть руку и нежно ущипнуть его сзади за шею.

Шея Сюй Танчжоу была тонкой и гладкой, и Лин Че скучал по прикосновению к нему после двух дней разлуки.

Даже если эта часть шеи теперь была закрыта чокером, он не смог бы оценить оставленные им следы укусов, которые вот-вот должны были зажить.

Он только что видел Сюй Танчжоу со сцены, но не мог разглядеть его отчетливо.

Вечеринка этой ночью была не важна, важнее было встретиться друг с другом. Он знал, что Сюй Танчжоу присоединится к съемочной группе через несколько дней.

Но он только немного опоздал, а Сюй Танчжоу напился и сказал такое. Он не знал, было ли это для него неожиданностью, поэтому он не позволил бы Сюй Танчжоу уйти сейчас.

— Зайзай.

Сюй Танчжоу немного отрезвил ветер снаружи:

— А?

Лин Че ущипнул его за шею, не легко и не сильно, полный собственничества.

— Куда ты идешь?

Сюй Танчжоу сказал:

— Моя мать здесь, чтобы забрать меня.

Перед зданием клуба припарковано такси.

Се Жуй стояла возле машины в верблюжьем пальто и смотрела на них через дорогу.

<http://bllate.org/book/14606/1295889>